

НЫНЧЕ ЛЕТОМ В СИРИИ У ПОВСТАНЦЕВ ПОХИТИЛИ ЗАПАДНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА. МНЕ СКАЗАЛИ, ЧТО ЕГО ПРОДАЛ ПОЛЕВОЙ КОМАНДИР, У КОТОРОГО ЭТОТ ПАРЕНЬ БЫЛ ДО ЭТОГО ПЯТЬ РАЗ. ТАК ЧТО НА ВОЙНЕ ВСЁ ДИНАМИЧНО И ПОДВИЖНО

Знаешь, существуют всякие писанные и неписанные правила поведения для журналистов, освещающих экстремальные ситуации. Помнится, после «Норд-Оста» в Союзе журналистов РФ мы даже пытались создать некую самоограничивающую декларацию: «мы можем делать то-то и не можем вот это». Ну и есть ещё всякие «кодексы профессиональной этики». У тебя — богатая практика. Возможно, ты сформировал для себя собственный «свод правил»?

— Откровенно говоря, никогда не читал никакие «кодексы журналиста» или «своды этики». Они что — реально существуют? Для себя же изначально вывел несколько простых правил.

Никогда в неприятных конфликтных или военных зонах не надевать камуфляжную или другую подобную одежду, похожую на военную. Никогда не брать в руки оружие, даже если любезно или настойчиво предлагают пострелять. По возможности не пьянствовать с военными и желательно не ездить «на броне» и в военных колоннах.

Бывают, конечно, разные ситуации. Недавно в племенном Йемене, где часто берут в заложники и орудут отряды радикальных исламистов, мы остановились перекусить в горной «забегаловке». Сопровождающий меня местный проводник пошёл мыть руки, но быстро вернулся. Сказал, что здесь «сидят подозрительные типы», сунул мне в полутьме за ремень под рубаху пистолет и поспешил умываться. Я чувствовал себя идиотом, поскольку понятия не имею, что у этого конкретного «ствола» надо передёргивать и где у него предохранитель. Не совсем понятно было, в какой момент надо стрелять или, может быть, лучше самому к шайтану застрелиться...

Тогда обошлось, но надо стараться таких ситуаций избегать.

Можешь ли ты сказать, что статус журналиста от чего-то защищает, когда ты общаешься и с той, и с другой конфликтующей стороной (а бывает, что их куда больше, чем две)? Ведь многие

факты говорят о том, что на самом деле журналист в месте боевых действий ни от чего не застрахован. Но вот у тебя семья, дети. Наконец, есть просто инстинкт самосохранения...

— Всегда желательно иметь какие-то рекомендации «к господину де Тревиллю», то есть к лидеру повстанцев, авторитетному полевому командиру или к какому-то конкретному генералу. Ведь одна из самых больших проблем на различных войнах — недоверие к репортёрам. Повсеместная — от Ближнего Востока до Кавказа и Африки — шпионофобия.

Сейчас, конечно, не проблема «пробить-прогуглить» любого репортёра, однако полное доверие бывает редко. Ну, или надо очень долго с одними и теми же людьми общаться.

Бывают и обратные ситуации. Если в военных журналистах часто видят агентов или шпионов, то репортёры, как правило, опасаются нарваться на военные банды без принципов и идеологии, использующих боевые действия в своих коммерческих интересах. Нынче летом в Сирии у повстанцев похитили запад-